

Eliza Małek

"The Silver Mask : Harlequinade in the Symbolist Poetry of Blok and Belyi", O. Yu. Soboleva, Oxford [etc.] 2008 : [recenzja]

Acta Universitatis Lodziensis. Folia Litteraria Rossica 4, 149-151

2011

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

O. Yu. Soboleva: *The Silver Mask. Harlequinade in the Symbolist Poetry of Blok and Belyi*. Oxford–Bern–Berlin–Bruxelles–Frankfurt am Main–New York–Wien: Peter Lang, 2008, 298 c.

Рецензируемая книга посвящена анализу избранных произведений двух виднейших представителей русского символизма – Александра Блока и Андрея Белого. Она состоит из *Введения*, пяти глав, *Заключения* и *Приложения*, в котором автор помещает тексты 6 стихотворений А. Белого и 7 стихотворений А. Блока с параллельным переводом на английский язык. Работу предваряет предисловие профессора Р. Мильнер-Галланда, рекомендующего работу Соболевой читателю.

Кратко обосновав целесообразность изучения мотива арлекинады в поэзии Блока и Белого, автор в обширной главе *Арлекинада и искусство символистов* (23–83) напоминает (ссылаясь на работы К. Келли и др. исследователей), что арлекинада, известная в России с XVIII ст., не стала (в отличие от Франции, Германии и Великобритании) импульсом для творческих поисков представителей «высокого искусства», а интерес писателей 1860. годов к ярмарочным представлениям (балаганам и театру Петрушки) носил скорее этнографический характер. И только с появлением символизма русские художники начинают проявлять к ней особый интерес, благодаря чему арлекинада становится ведущим топом модернистского искусства. Причину внимания символистов к арлекинаде автор монографии усматривает не только в росте интереса к городской жизни, к городской низовой культуре, но и к феномену детства. Много места посвящает обоснованию тезиса о внутренней готовности русских авторов к восприятию символизма со всеми его составляющими, анализу увлечения арлекинадой в русском драматическом, балетном, а также в изобразительном искусстве. Завершая эту главу, Соболева старается показать, что арлекинада, правда, пришла в Россию с Запада, но нашла там хорошую почву для развития. Одним из факторов быстрого усвоения и освоения арлекинады русской культурой были – по мнению исследовательницы – поиски символистами гармонии и единства, которое ассоциировалось с детством каждого из них. Интеллигенция (писатели, художники) остро ощущала хаотичность и межвременье эпохи, ею овладел страх перед настоящим и будущим. В этой ситуации мир клоунады казался ей островком счастья в море страха, а привлекательность сказки противопоставлялась меркантильности и монотонности реальной жизни.

Во второй главе *Я и Другой в эстетике символистов* (с. 85–116) Соболева концентрируется на описании оппозиции Я и не-Я, на интеракции Я с окружающим миром в поэзии символистов (на примере творчества таких

поэтов, как А. Добролюбов, И. Коневской, К. Бальмонт, Ф. Сологуб и др.), чтобы в конце раздела заявить о необходимости более пристального изучения именно в этом плане произведений раннего (до 1910 г.) А. Блока и раннего А. Белого.

Соболева считает также, что все русские писатели видели в символизме философскую платформу, на которой строилось новое искусство (приводит выдержки из высказываний Н. Минского, Иванова, Белого и др.). Напоминает, что мысли о превосходстве искусства в процессе познания запредельного нашли отражение как в теоретических работах русских символистов, так и в их художественных произведениях, и пытается доказать, что их теория базируется на диалектике единства и многообразия и диалоге Я и не-Я.

В главе третьей: *Маски, арлекинада и образная система Блока и Белого* (с. 117–155) автор фокусирует внимание на анализе диалога Я и Не-я (Я и Другого) в поэзии Блока и Белого, доказывая, что изучение этой категории имеет ключевое значение для понимания образной системы обоих молодых поэтов. Соболева рассматривает две версии *Двойника* Блока, *Вакханалии* и *Арлекинаду* Белого, в которой усматривает прямое продолжение событий из *Вакханалии*, и некоторые другие стихотворения. По ее мнению оба поэта пытаются преодолеть оппозицию Я – Другой, личность – мир, но если Блок усматривает «нераздельность и неслиянность» в диалектическом со-присутствии Я и Другого и считает, что до тех пор пока мир состоит из множества Других, каждый носит в себе частицу универсального Другого, то Белый приходит к выводу, что постижение единства Я и не-Я (Другого) выходит за рамки человеческого опыта.

Четвертая глава *Язык масок* (с. 157–197) посвящена изучению поэтического языка ранних произведений Блока и Белого. Опираясь на теоретические разработки видного лингвиста и литературоведа Михаила Панова и работы других исследователей (например, Н. Кожевниковой, проанализировавшей словоупотребление в русской поэзии начала XX века), а также учитывая теоретические высказывания Белого по вопросам русской фонологической системы, Соболева изучает поэтическую лексику Блока и Белого и ее стилистические регистры, типы метафор, символы и т.д.

Общеизвестно, что связь символистской поэзии с музыкой всеобъемлюща. Соболева, однако, считает, что освещение данной темы в науке далеко недостаточно и поэтому предлагает свою разработку (глава пятая *Поэзия это смысл и звук*, с. 199–255), но не учитывает, например, интереснейших работ саратовской исследовательницы Л.П. Прокофьевой¹, посвященных этому же вопросу.

В очень кратком заключении, получившем поэтическое название *Эпилог* (с. 256–257), О. Соболева подводит итоги своего исследования.

К сожалению, вне поля зрения Соболевой осталась интереснейшая монография польской исследовательницы Изабеллы Малей, посвященная

¹ Л. П. Прокофьева, *Звук и смысл в поэзии Андрея Белого (к вопросу о фиксации идиостилия на уровне фоносемантики)*. Электронный ресурс: http://www.teneta.ru/rus/pe/prokof_belij.html.

мотиву арлекинады в творчестве Блока и Белого², и некоторые другие работы, например, статья Дануше Кшицовой *Над лирическими циклами Белого. Тема и образ*³.

В целом, книга О. Соболевой, хотя и не содержит ничего, на что исследователи творчества Белого и Блока уже не обратили бы внимания, может быть полезной читателю менее осведомленному в истории русской литературы и искусства рубежа XIX–XX вв. Такую цель, как представляется, исследовательница и ставила перед собой, на что, между прочим, может указывать включение в книгу переводов анализируемых стихов на английский язык (о качестве которых судить не берусь) и хорошей подборки картин русских художников (к сожалению, черно-белых).

Eliza Matek

---

² Ср.: I. Malej, *Syndrom budy jarmarcznej, czyli symbolizm rosyjski w kręgu arlekinady* (A. Błok i A. Biely). Wrocław 2002 (Acta Universitatis Wratislaviensis, nr 2474).

³ Она была напечатана в сборнике *Поэтики Белого (Poetyki Bielego)*, pod red. B. Stempczyńskiej, Katowice 2005.